

- зміни в ієрархії управління тощо.

Протягом останніх 70-ти років політичні еліти деяких країн випробували декілька варіантів організаційної тактики – від “трудова сукупність або асоціація” (Німеччина, Берлінська згода 1918 року) до “співучасті в управлінні” (“Закон про участь найманих робітників в управлінні виробництвом”, ФРН, 1976 рік), від доктрини “людських відносин в промисловості” (США, 1930 рік) до сучасних ідей “виробничої демократії”. Юридичне закріплення ці ідеї знайшли в законодавстві більшості розвинених капіталістичних країн – Норвегії, Франції, ФРН, Швеції, Італії та інших.

Спроби впровадження принципів безпечної життєдіяльності подекуди мають зовсім інші наслідки, аніж ті, на які вони зорієнтовані, оскільки усталений механізм управління й ті групи, що його підтримували, можуть викликати захисну реакцію. Пояснюється це тим, що необхідність підтримувати свої елітні інтереси (які є похідними від ментальних, архетипових) повинна стабілізувати систему відносин, інакше її розлад загрожує її власному існуванню.

Висновки. Підсумовуючи викладене, зазначимо, що складність проблеми, пов’язаної із соціальними константами взагалі й архетипами та ментальністю, які виявляють себе у сфері безпеки зокрема, полягає, насамперед, у труднощах визначення і виділення тих явищ і типових рис суспільного життя, що виражають неповторні і невіддільні від даного народу якості. Почасті вирішення цієї проблеми лежить на шляху аналізу національного характеру народу як державотворчої нації в тій чи іншій країні трансформативного типу, що виявляється в тих національних традиціях, що безпосередньо впливають на ефективність забезпечення національної безпеки.

Джерела і література.

1. Данильян О.Г., Дзьобань О.П., Калиновський Ю.Ю., Моїсєєва Н.І. Національна безпека України в етно-ментальному та міжнародному вимірах: Монографія. – Харків, 2004. – 276 с.
2. Дзьобань О.П. Безпека у перехідному соціумі: фактори-константи й варіативні фактори стійкості соціальної системи // Наукові записки Харківського військового університету. Соціальна філософія, психологія. – Харків: ХВУ, 2003 – Вип. 3 (18). – С. 69–78.
3. Дзьобань О.П. Стабільність соціальної системи в контексті її безпеки (синергетичний аспект) // Культура народів Причорномор’я (Научный журнал). – 2003. – № 43. – С. 254–257.
4. Бабуркин С. Гражданское общество и национальная безопасность России. – <http://www.prof.msu.ru/PC/book3/bab.htm>.
5. Власть, бизнес и гражданское общество // Общественные науки и современность. – 2002. – № 6. – С. 33–51.
6. Мамут Л.С. Гражданское общество и государство: проблема соотношения // Общественные науки и современность. – 2002. – № 5. – С. 94–103.
7. Лазарева А.О. Ментальні передумови формування громадянського суспільства в сучасній Україні. – <http://www.nauka.dp.ua>.
8. Дзьобань О.П., Байрачна Л.Д. Реляціоністична концепція влади в контексті тенденцій глобалізму // Наукові записки Харківського військового університету. Соціальна філософія, психологія. – Харків: ХВУ, 2003 – Вип. 1(16). – С. 43–47.
9. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. – 1997. – № 4. – С. 6–32.
10. Федотова В.Г. Социальное конструирование приемлемого для жизни общества (к вопросу о методологии) // Вопросы философии. – 2003. – № 11. – С.3–18.

Мормуль О.Г.

ПАМ’ЯТЬ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ОПИСАНИЯ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ

В настоящее время назрела необходимость в развитии социокультурных процессов на базе которых возможен поиск решения глобальных проблем современности и выявление ряда актуальных задач, характерных для современного социокультурного процесса. Это связано с проблемой деформации памяти, с кризисами в обществе, с актуализацией духовно-нравственных аспектов в культуре и с развитием синергетических процессов. Современное состояние украинского общества вызывает к необходимости комплексного исследования памяти как социокультурного феномена, глубокого раскрытия понятий «национальная идея» и «национальная культура».

Цель статьи – рассмотреть основные категории развития культуры и памяти.

Задачи – проанализировать память как методологическое средство описания культуры, а также рассмотреть социокультурное пространство и синергетический процесс в развитии культуры и памяти.

Память – это целостный социокультурный и социально-психологический феномен, объединяющий субъективные и объективные факторы общества, выявляющийся на уровне духовно-практических процессов. Это феномен, посредством кодирования-раскодирования социокультурных знаковых систем раскрывающий условия перехода индивидов от природного, естественного состояния к социуму, с наращиванием новых интеллектуальных и материальных ресурсов. Память – это средство осознания исторического времени как в его общечеловеческом, так и в личностном измерениях. По мысли крымского ученого Н.В.Багрова, «У каждого человека есть периоды, когда он должен остановиться и подвести итог прожито-

му, мысленно снова пройти тот путь, который остался позади» [3, с. 3]. В рамках реконструкции исторической ситуации феномен памяти выступает носителем культурных смыслов и социальных символов человеческой деятельности. Культура выступает коллективной памятью человечества, концентрированным социокультурным опытом, который осваивается людьми. В содержании культуры репродуцируется возможность индивида владеть ею же благодаря достигнутым научным знаниям Универсума и источника этого знания, и использовать их во времени и в пространстве, то есть в обществе [21, с. 42].

Социокультурное пространство выступает формой проявления социума, в котором сопряжены личность и общество, культура и социальность. Понимание социокультурного пространства широко употребляется со второй половины XX столетия. И.Земан пишет о «пространстве информации», трактуя так социальную память [10]. М.М.Тоненкова социокультурное пространство характеризует как «высокоразвитое», в котором создаются условия бытия и культурного развития индивидов, а также - различные пространства, например, социоэкологическое пространство [24, с. 349, 351]. Собственно память М.М.Тоненковой рассматривается форма состояния и проявления информации. А.Н.Лой пишет о «социальном пространстве», объединяющим в себе «социальные системы». Философ пишет в работе «Социально-историческое содержание категорий «Время» и «Пространство» пишет о наличии «существенного аспекта социального пространства», то есть возможности «характеризовать совокупность общественных процессов и событий» [18, с. 28, 127]. А.Н. Лой поддерживает точку зрения А.Я. Гуревича, согласно которой необходимо учитывать «социально-культурные интерпретации» в совокупности с ценностными, социально-психологическими восприятиями и знаковым строем культуры и упоминает одно из центральных понятий «больновской концепции» «жизненного пространства» – «Дом» [18, с. 51, 122]. Таким образом, под социокультурным пространством понимается высокоразвитое пространство, в котором создаются условия существования человека как субъекта культуры и истории, осуществляется развитие культуры как коллективной памяти в связи с социокультурными аспектами памяти и развитием информации.

Индивид в социокультурном пространстве многомерен. Он включает в себя такие пространственно-временные измерения, как: субъективные и объективные условия социальной деятельности; роды и виды деятельности субъекта во всех сферах жизни; систему мотиваций субъекта разными условиями и способами жизнедеятельности; смену всех этих векторов в историческом времени [9]. Память как методологическое средство описания культуры может выступать основой истории. Этой позиции придерживался Н.А.Бердяев, утверждая что «память есть вечное онтологическое начало, создающее основу всего исторического» [4, с. 58]. К истории Н.А.Бердяев относится достаточно противоречиво. С одной стороны, мыслитель лишает историю смыслового значения, а сам смысл истории видит в ее окончании. В другой стороне, ученый характеризует историю как вечный феномен, исходя из противоречия природы и культуры. Исторический процесс формируется по эпохам, характеризуется «осевым временем», становлением социумов, включая планетарный подход.

Необходимыми механизмами социальной трансформации, способными укрепить адаптивное к новым условиям, выступают нравственно-поведенческие и социально-интеллектуальные системы аккумуляции. Однако развитие сознания и самосознания может привести к отрицательным последствиям (забвение, негативные последствия научно-технического прогресса, межэтнические конфликты, терроризм), что усиливает роль памяти как методологического средства описания культуры и как социокультурного феномена. Формированию памяти и созданию мира культуры и цивилизации способствуют воспитание, образование, труд, коммуникация и социальные процессы. По мысли Ю.М.Лотмана, вырабатываются парадигмы, характеризующие память в активном и пассивном качествах, где активная память порождает новые тексты из археологии, маргинальной сферы и забвения, а пассивная память «высвечивает неактуальные тексты», которые «как бы погасают, переходя в потенцию» [20, с. 201]. Образуется пространство общей памяти и память субкультур.

В философии категория «культура» выступает контрпарой и в то же время родственным явлением категории «цивилизация». Английский ученый и писатель К.П.Сноу культуру и цивилизацию назвал «двумя культурами» и предупреждает о надвигающейся опасности в таком разграничении [Цит. по: 16, с. 186]. Не все ученые соглашались с разграничением в понимании категорий «культура» и «цивилизация». Современный исследователь Г.К.Киселев пишет о «нестрогом употреблении» этих категорий, допуская такую ситуацию в специальных научных исследованиях и, соответственно, - в литературных источниках. В качестве дисциплин, в которых допустима эта разница, ученый называет историю культуры, теоретическую культурологию, историю, социологию, социальную антропологию и философию. Г.К.Киселев культуру называет «все, что противостоит природе, включая и «собственную культуру» (как объективацию высших форм сознания), и цивилизацию (как форму социальности)». То есть, культура понимается как «объективированные формы духа, как выражения сверхприродной сущности человека», а цивилизация выступает «социальностью в разнообразных исторических и локально-страновых формах» [14, с. 43]. Аналогичную точку зрения предложил немецкий ученый В.Краус, согласно которой цивилизация – это тот фактор, который должен стать культурой [16, с. 186]. Учитывая тот факт, что в философии цивилизация рассматривается как завершающая стадия культуры и способствует ее (культуры) распаду или кризису, Г.К.Киселев и В.Краус обосновывают свои подходы, которые требуют серьезного анализа с учетом развития техногенной цивилизации и социокультурных процессов.

Исследования в отношении культуры, памяти и цивилизации начинаются на рубеже Нового и новей-

шего времени как цивилизационный или культурно-исторический подход в изучении социокультурного пространства. Более ранние периоды характеризуются анализом циклической парадигмы истории как неисторичной в античности и сакральностью истории и времени в средневековье. К.М.Кантор средневековый период назвал «первой постэмбриональной исторической эпохой» и «первой исторической эпохой всемирной истории» [12, с. 40]. История рассматривалась вечной действительностью и даже после кругооборота времени не являлась умершей. Фактом закрепления истории выступает предание, вместилищем которого является память.

Возрождение стало второй исторической эпохой. Дж. Вико обосновывает концепцию «Вечной Идейной Истории», в которой заложен «всеобщий и вечный» порядок, определенный Божественным Провидением. По мысли Дж. Вико, человечеству свойственно пережить три эпохи – «Век Богов», «Век Героев» и «Век Людей», каждая из которых завершается кризисом и разрушением, но циклы этих трех эпох периодически повторяются [5, с. 115–121].

Эволюция понимания культуры в философии связывалась и с реализацией идеи непрерывного прогрессивного развития, исследованиями развития культуры, общества и разума. Например, французские просветители выдвинули идеи, апеллирующие к природному естеству человека как разумному, видя в этом основу для всех следующих культурных модификаций (Ж.А.Кондорсе, И.Гердер) [1], [7]. Идеи просветителей были заимствованы мыслителями немецкой классической философии (И.Кант, Г.Ф.В.Гегель) [17], [6].

На рубеже Нового и новейшего времени появляется цивилизационный или культурно-исторический подход в философских исследованиях социокультурного развития. Так, Н.Я.Данилевский писал о сущности «культурно-исторического типа» [8], О.Шпенглеру принадлежит заслуга в обосновании «высоких культур» [29], А.Тойнби писал о «локальных цивилизациях» [23], П.Сорокин сформулировал наличие «культурных суперсистем» и «чувственной культуры» индустриальной эпохи [31]. П.Сорокин вводит понятие «социокультура» и определяет ее как одну из цивилизаций и бесконечно богатую идеологическую совокупность смыслов [26].

Рост технического прогресса сформировал условия для появления цивилизации нового типа, которая получила название техногенной цивилизации. Техногенная цивилизация порождает условия принижения нравственных категорий, разрушения культурных ценностей. Техногенная цивилизация пытается противопоставить себя культуре, устанавливает психологический контроль над личностью и обществом, порождает «массовую культуру» и «человека массы», идолопоклонство, неумеренность специализации, компьютеризацию и информационную революцию, в которой человек уступает место машинам.

С учетом развития науки, техники и интеллектуальной сферы в философии культуры обосновывается концепция, согласно которой в социокультурном пространстве возможно становление ноосферной цивилизации (Г.И.Швебс) [27, с. 37]. Эта концепция опирается на учение В.И.Вернадского о ноосфере. Главным условием перехода к ноосферной цивилизации рассматривается научная мысль, а наука обосновывается как элемент интеллектуальной и социальной среды, свободы, интернационализации культурной жизни. В качестве прекращения функционирования перечисленных явлений рассматривается упадок развития науки и кризис ноосферной цивилизации. Прекращение деятельности человека в области науки, религии, искусства, философии или общественной жизни не может не отразиться болезненно на развитии памяти. Развивая учение В.И.Вернадского о ноосфере, Г.И.Швебс пишет о возникновении «сложной цивилизации», требующей и «сложный тип человека» в новых природно-общественных отношениях и глобальных проблемах современности.

Культура – это не только коллективная человеческая жизнь, но и способ выживания и воспроизводства социального человека в истории, в свою очередь, история выступает динамикой накопленного социокультурного опыта и воспроизводства. На рубеже XIX - XX веков основателем «философии жизни» В.Дильтейем история рассматривалась как «память о собственном жизненном пути», которую, по мысли ученого, необходимо постигать посредством понимания отдельных феноменов культуры [Цит. по 15]. Немецким философом Ф.Ницше в истории были выделены три рода: монументальный, антикварный и критический, среди которых антикварный выпадает из поля зрения и создаются условия для деформации социокультурной памяти [Цит. по 15]. По мысли К.Г.Юнга, отход от историчности, является «изменой прошлому», без которого осознание настоящего выглядит «пустым занятием» [30, с. 294-295]. В понимании философа, современный человек «сегодня имеет смысл лишь тогда, когда... находится между «вчера» и «завтра». Поэтому, «сегодня» К.Г.Юнг рассматривает как процесс или переход, который отрывается от «вчера» и устремляется к «завтра». В отличие от К.Г.Юнга Ю.М.Лотман сущность событий рассматривал с позиций того, «как мы смотрим на эти события», а «не в каком направлении времени мы бы смотрели» [19, с. 357]. В настоящее время процесс деформации и отчуждения в национальной культуре и истории получил название хронопровинциализма [15]. В XX столетии назрела необходимость умения выживать и противостоять росту опасностей, нарастающей дезорганизации культуры и общества. По мысли А.С.Ахизера, «сконцентрированный в культуре накопленный опыт превращается в программу воспроизводства, фокусируется в личности, испытывает органическую перестройку, перефокусацию, переосмысление, интерпретацию, складываясь в проблему, то есть «от того, куда направлен этот процесс, как он организован, структурирован, зависит эффективность решений, выживаемость субъекта» [2, с. 6].

С памятью и преемственностью исторической информации связывается функция исторической науки, получившая название «чувство истории» (К.В.Хвостова). Эта функция отражает теоретико-оценочный

уровень исторической науки, позволяет оценить и построить теоретические выводы относительно изучаемого прошлого, определить роль изучаемых явлений. Благодаря этой функции возможно переосмысление истории заново каждым поколением людей, проявление бескорыстного интереса к прошлому и его фактологической основе и смыслу. К.В.Хвостова такой интерес называет «музейным синдромом» [25, с. 66].

В настоящее время история получила название «синергичный процесс самоорганизации человеческого сообщества во времени и пространстве» (А.И.Некlessа) [22, с. 60]. По мысли А.И.Некlessы, «смены эпох (фазовые переходы) – подобно беспокойному состоянию пограничных поясов цивилизационных разломов (областей столкновения культур) – сопровождаются хаотизацией социума, периодами смуты, нередко занимающими продолжительное время, исчисляемое десятками, а то и сотнями лет». Поэтому ученый допускает «провалы темных веков» между «историческими материками». «Грядущему Новому миру» приписывается устойчивый, но «не равновесный» виртуальный характер [22, с. 60-61].

В процессе культурно-исторического развития цивилизаций линейное развитие может прерываться нелинейным неуправляемым ходом событий с многовариантными последствиями. Это характеризуется кризисным или бифуркационным моментами в истории общества, когда необходимо переосмысление социально-исторических процессов в свете методологии синергетики. Философское основание синергетики во второй половине XX столетия составило «сквозные темы историчности», непрерывности и дискретности»: «Развитие в ней постулировано законом дивергенции, непрерывность предсказуемого бытия фиксировано понятием «аттрактора», дискретность и непредсказуемость стадиями «бифуркации» [28, с. 202].

Согласно синергетическим принципам социальная система, которая оказалась в режиме кризиса, может быть выведена из него на основе базисных структур, ценностей и норм поведения. Переход социума в новый динамический режим функционирования происходит потому, что старый аттрактор уже исчерпал свои внутренние возможности для исторического развития, что приводит к новой схеме универсума (А.Д.Шоркин). Непредвиденные обстоятельства время от времени изменяют схему универсума, в результате чего эта схема становится нестабильной: «выходит из аттрактора в бифуркационное состояние» [28, с. 9]. Это сопровождается системным кризисом и в условиях нарастающего хаоса общество пытается методом проб и ошибок найти путь к стабильному и эффективному состоянию, забывая, а порой и отвергая, социокультурный опыт поколений. Стабилизация бифуркационного состояния социума осуществляется посредством конструирования новых институтов, ценностей и правил поведения, что означает выбор нового пути социальной эволюции. Этот выбор обусловлен множеством факторов, но решающим из них являются ценностные ориентации, доминирующие в массовом сознании. Когда социум находится в критической зоне бифуркации, кардинальную роль играет память как социокультурного развития.

Движение социальной системы к новой структуре-аттрактору осуществляется в форме конкуренции и синергии (кооперации) между различными альтернативами, причем этот нелинейный процесс характеризуется сумбушной, хаотической неопределенностью. В условиях социального распада и хаоса культурные ценности уступают место суггестивному влиянию, особенно со стороны средств массовой информации, которые посредством изощренных технологий рекламы манипулируют поведением индивида в обществе. Синергетический анализ объясняет появление новой смысловой целостности культуры в периоды неустойчивости (хаоса), когда происходит не только накопление социокультурного опыта, но и вырабатывается программа следования ему, а уже освоенный материал превращается в традицию и на этой основе в условиях еще подвижного контекста зарождается новый культурный феномен. Наличие памяти дает возможность фиксации исторических процессов, характеризующих социальную систему, на основе этого производится синергетический анализ. Синергетический подход помогает раскрыть причины неустойчивости памяти и соответственно кризисных ситуаций в культуре. Социокультурная реальность выступает как упорядоченное, наделенное смыслом пространство, то есть созданный и познанный мир бытия индивида, что составляет сущность социокультурного порядка, необходимого обществу и культуре для их возникновения и развития.

Продуктивность рассмотрения социокультурного пространства с позиций синергетики подтверждается тремя аспектами. Первый аспект – это возможность анализа культуры, как самоорганизующейся системы, в которой действуют механизмы, обеспечивающие коммуникацию, социальную организацию, демографическое развитие, стимулирующие информационно-познавательную активность общества. Второй аспект в исследованиях культуры, как самоорганизующейся системы, проявляется в понимании фазовых переходов, вопросов взаимодействия порядка и хаоса, их созидательной роли. Третий аспект – это познание культуры как целостности, как сложной самоорганизующейся системы, которая должна быть основанием для социокультурного развития. Эти три аспекта не являются раз и навсегда данными в исследованиях культуры в синергетическом подходе из-за сохранения за культурой статуса ее универсальности и объяснением не как частного явления, а как системы норм, ценностей, образцов, которые регулируют и определяют направленность всех форм человеческой деятельности. Через деятельность раскрывается сущность культуры (М.С.Каган). По М.С.Кагану, культура является «формой бытия, которая образуется человеческой деятельностью» [11, с. 41]. М.С.Каган поддерживает философскую позицию, согласно которой культура выступает производной от деятельности человека.

В процессе социокультурного развития человек обращается к коллективному человеческому опыту, в результате чего осуществляется поиск похожих ситуаций и идентичных символов и смыслов. В рамках синергетического подхода осуществляются попытки вначале на качественном уровне, посредством неко-

торых фундаментальных идей, образов, объяснить взаимоподобные процессы развития в сложных системах социокультурного развития. При таком подходе «может появиться возможность найти оптимальные для человека сценарии, пути развертывания событий» [14, с. 9]. Сама попытка сведения к единым моделям процессов развития культуры и памяти предполагает исследование и разработку общих подходов в изучении открытых нелинейных систем различной природы. Память должна быть отнесена не только к ряду основных синергетических терминов в качестве феномена социальных систем, но и может быть причислена к группе основных концептов, формулирующей в настоящее время синергетической парадигмы.

Таким образом, память как методологическое средство описания культуры формирует культурные ценности и выступает связующим звеном в передаче социокультурного опыта последующим поколениям и цивилизациям, а также в общности циклического развития цивилизаций. Культура как коллективная память человечества рассматривается центром циклического развития социокультурного пространства, а социокультурное пространство, в свою очередь, характеризуется формой проявления социума и пространством коллективной памяти в виде культуры.

Социокультурное пространство обосновывается совокупностью социально-гуманитарных смыслов и предметов материальной культуры. Эволюция социокультурных процессов осуществляется в контексте развития культуры, общества и разума.

В работе обосновываются концепции культуры и цивилизации, где культура и цивилизация – это «две культуры» (К.П.Сноу), что формирует противоречия между категориями «культура» и «цивилизация», а также культура и цивилизация – это аналогичные категории с «нестрогим» разграничением при их употреблении (Г.К.Киселев, В.Краус). Рассматривается идея ноосферной цивилизации (Г.И.Швебс), основу которой составляет наука как один из элементов развития культуры.

Специфическим стилем мышления в анализе развития культуры и общества, а также объяснением необходимости обращения к социокультурному опыту характеризуется синергетика. В контексте синергетического подхода актуализируется необходимость исследований памяти не только в терминологическом плане, но и в плане изучения открытых нелинейных систем различной природы.

Источники и литература

1. Антология мировой философии. – Т. 1.. – Ч. 2. – М., 1969. – 580 с.
2. Ахиезер А.С. Об особенностях современного философствования. (Взгляд из России)// Вопросы философии. – 1998. – № 2. – С. 3-18.
3. Багров Н.В. Крым: время надежд и тревог. – Симферополь, 1996. – 496с.
4. Бердяев Н.А. Смысл истории. – М., 1990.
5. Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. – Л.: Гослитиздат, 1940.
6. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. В 2-х томах. – Т. 1. - М.: Мысль, 1970. – 670 с.
7. Гердер И. Идеи к философии истории человечества. – М.: Наука, 1977.
8. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991.
9. Денисовский Г.М. Теоретико-методологические проблемы построения и применения показателей социального развития в социологических исследованиях: Автореф. дис. на здоб. наук. ступ. канд. філос. наук. 09.00.03. – М., 1987 – 29 с.
10. Земан И. Познание и информация. Гносеологические проблемы кибернетики. – М.: Прогресс, 1996. – 254 с.
11. Каган М.С., Холостова Т.В. Культура – философия – искусство. – М.: Знание, 1988. – 64 с.
12. Кантор К.М. Дезинтеграционно-интеграционная спираль всемирной истории// Вопросы философии. – 1997. - № 3. – С. 31-47.
13. Катарин Эверетт Гилпер, Гельмут Кун. История эстетики. – СПб.: Алетейя, 2002. – 650 с.
14. Киселев Г.С. «Кризис нашего времени» как проблема человека// Вопросы философии. – 1999. – № 1. – С. 40-52.
15. Кравченко П.А. Вітчизняний культурно-історичний досвіт у системі сучасного державо-творення: (Соціально-філософські аспекти). – К.: Генеза, 2001. – 331 с.
16. Краус В. На пороге нового тысячелетия. Культура будущей Европы // Вопросы философии. – 1997. - № 5. – С. 184–191.
17. Критические очерки по философии И.Канта / В.И.Шинкарук и др. – К.: Наукова думка, 1975. – 367 с.
18. Лой А.Н. Социально-историческое содержание категорий “Время” и “Пространство”. – К.: Наук. думка, 1978. – 135 с.
19. Лотман Ю.М. и тартуско-московская семантическая школа. – М., 1994.
20. Лотман Ю.М. Память в культурологическом отношении // Ю.М.Лотман. Избранные статьи в 3-х т.т. – Т. 1. – Таллин, 1992.
21. Мамардашвили М.К. Наука и культура // Методологические проблемы историко-научных исследований. – М.: Наука, 1982. – С. 42.
22. Неклесса А.И. Трансмутация истории // Вопросы философии. – 2001. – № 3. – С. 58.
23. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. – М.: Прогресс, 1995.
24. Тоненкова М.М. Социально-духовные ценности и экология сознания // Социально-гуманитарные знания. – 2002. - № 2.
25. Хвостова К.В. История: проблемы познания // Вопросы философии. – 1997. – № 4. – С. 61–71.

26. Хоруженко К.М, Культурология. Энциклопедический словарь. – Ростов-на Дону: Феликс, 1997. – 640 с.
27. Швевс Г.И. Идея ноосферы и социальная экология // Вопросы философии. – 1991. - № 7. – С. 38-45.
28. Шоркин А.Д. Схемы универсумов в истории культуры: Опыт структурной культурологии. – Симферополь, 1996. – 216 с.
29. Шпенглер О. Закат Европы. – Т. 1. – М., 1923.
30. Юнг К.Г. Проблема души современного человека// Философские науки. – 1989. - № 8. – С. 114 – 126.
31. Sorokin P.A. Social and Cultural Dynamics. – N.Y., 1941. – Vol. 1.

Рогатенюк Э.В.

АНАЛИЗ ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ РЫНОЧНОЙ ЦЕНЫ

Постановка проблемы. Переход к рыночной экономике требует пересмотра многих теоретико-методологических вопросов, имеющих огромное значение для практического успеха реформ, проводимых в Украине, и центральной проблемой при этом становится ценообразование. Однако, несмотря на многочисленные исследования отечественных и зарубежных экономистов, вопрос о сущности цены все еще является предметом научных споров и до сих пор остается нерешенным. Следовательно, первоочередной задачей экономической науки является выявление и конкретизация нового содержания цены как основной категории рынка. При этом необходимо основываться на принципе симметричности - сочетать (синтезировать) самое лучшее и прогрессивное из всех направлений экономической мысли: «...все ценное, что накоплено человеческой цивилизацией в области ценообразования, должно быть использовано» [7, с.5].

Цели и задачи исследования. В силу вышесказанного, целью статьи является разработка теоретико-методологического подхода к определению сущности рыночной цены. Для реализации поставленной цели необходимо проанализировать и систематизировать основные теории цены в исторической ретроспективе и логической последовательности, выявить их преимущества и недостатки, а также возможности модификаций этих теорий.

Анализ проблемы. Анализ экономической литературы в области ценообразования показал, что теория цены в своем развитии прошла три этапа:

- 1) *теория стоимости*, результатом которой стала стоимостная (затратная, объективистская) концепция цены;
- 2) *теория ценности*, положенная в основу ценностной (потребительской, субъективистской) концепции цены;
- 3) *теория цены*, которая «...заменила сегодня ту часть экономической теории, которую экономисты-классики называли теорией ценности» [9, с.3].

Автором на основе анализа работ ряда ученых [1, 2, 6, 10] разработана характеристика основных этапов развития теории цены, которая представлена в таблице 1, и проведен их сравнительный анализ (табл. 2).

Таблица 1. Характеристика основных этапов развития теории цены

Название теории	Основные представители	Определение цены
I этап - теории стоимости		
Ранние теории стоимости	Аристотель, Ксенофонт	Меновая стоимость товара, выраженная в деньгах, есть цена. Стоимость объективна, т.е. существует независимо от ощущений человека. Стоимость определяется отношениями между людьми, т.е. носит общественный характер
	Канонисты (святой Августин, Фома Аквинский)	«Справедливая цена» - это такая цена, которая дает нормальный для данного сословия доход, если вычесть из нее все издержки (на приобретение товаров, их обработку, перевозку, хранение и пр.)
Ранняя трудовая теория стоимости	У. Петти, П. Буагильбер	1) стоимость товара создается трудом по добыче серебра и является его «естественной ценой»; стоимость же товара, выясненная приравнением к стоимости серебра, является их «истинной рыночной ценой»; 2) стоимость товара обусловлена участием в ее создании труда и земли
Трудовая теория стоимости (относительная)	А. Смит, Д. Рикардо	1) теория «естественной цены»: цена – денежное выражение стоимости товара, которая определяется трудом, затраченным на его производство; 2) теория «рыночной цены»: цена денежное выражение стоимости товара, которая определяется количеством труда, за которое можно купить данный товар; 3) теория «цены производства»: цена определяется стоимостью, которая складывается из издержек производства, включая заработную плату и прибыль